

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЕЙ В БАССЕЙНАХ ВЕЛИКИХ РЕК

18-й МЕХДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ФОРУМ

ВЕЛИКИЕ РЕКИ

ЗАМИМЕКАЯ, ГАДИМЕНИЯМИКАЯ, ЗВЕТЕМИКАЯ БЕЛИКОВЪ

РОССИИ - НИЗВИНИЙ НОВТИРИД - 17-20 маят 2010 года

Труды конгресса «Великие реки» 2017 Выпуск 6, 2017 г.

ISBN 978-5-901722-54-1

1

УДК 343.1

А.Д. Марчук, к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

Е.П. Игнатьева студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «ВГУВТ» 603951, г. Нижний Новгород, ул.Нестерова, 5

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА, ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Ключевые слова: осмотр места происшествия, обыск, выемка, доследственная проверка, следственные действия.

В статье рассмотрены особенности проведения таких следственных действий, как обыск и выемка до возбуждения уголовного дела.

Следственные действия являются одним из самых важных способов собирания доказательств при производстве по уголовному делу. Допустимо ли подмена одного следственные действия другим? Данный вопрос является предметом продолжительной научной дискуссии. В свою очередь, на наш взгляд, наиболее остро стоит вопрос о возможности проведения обыска и выемки в доследственной проверке.

В соответствии со статьей 144 УПК РФ «..При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов...». В этой связи, на первый взгляд, вышеуказанная норма позволяет производить обыск и выемку до возбуждения уголовного дела, поскольку для изъятия документов и предметов УПК РФ предусматривает специальные следственные действия — обыск и выемку [1]. Причем, в тексте Кодекса нигде прямо не указано, что для проведения вышеуказанных следственных действий требуется возбуждение уголовного дела.

Системное толкование уголовно-процессуальных норм позволяет утверждать, что производить обыск и выемку до того, как уголовное дело будет возбуждено, недопустимо. Статья 156 УПК РФ прямо указывает, что предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, а в содержание предварительного расследования входит производство следственных действий. Глава 25 УПК РФ, регламентирующая обыск и выемку, расположена в разделе VIII «Предварительное расследование». Проведение даже неотложных следственных действий статья 157 УПК РФ допускает лишь после возбуждения дела, причем в понятие «неотложные» законодатель вложил смысл - проведения следственного действия по неподследственному уголовному делу.

Следует отметить, что одним из самых распространенных следственных действий является осмотр места происшествия. Эффективность следственного осмотра зависит от правильного понимания его сущности. Содержание последнего заключается в том, что следователь или дознаватель посредством визуального наблюдения исследует объекты материального мира при помощи органа зрения с фиксацией указанного, закрепляя в свою очередь, их признаки, описывая в протоколе и применяя технические средства. То есть, протокол осмотра места происшествия должен отражать результат наблюдения субъекта его производящего. Однако, самым распространенным нарушением при производстве осмотра считается подмена его обыском в жилище. Важно, что указанное следственное действие подразумевает проведение принудительных поисковых операций (вскрытие помещений, хранилищ, поиск внутри предметов мебели). Следовательно, когда во время осмотра места происшествия следователь открывает шкафы, выдвигает ящики, вскрывает помещение и т. д., чтобы обнаружить предметы, имеющие значение для дела, фактически он производит обыск. Такие действия следователя незаконны. В этом случае лицо, в чьем производится обыск, лишается важнейшей процессуальной предусмотренной для этого следственного действия — проверки судом достаточности следственного производства действия, ограничивающего на неприкосновенность жилища. Указанные недостатки формируются исходя неполного и нечеткого определение понятия осмотра. Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос: как же следует понимать осмотр в соответствии с уголовно-п роцессуальным законодательством?

В литературе имеется дискуссия относительно определения понятия следственного осмотра. Так, М. С. Строгович отметил, что осмотр представляет собой «процессуальное действие, состоящее в обнаружении и закреплении признаков и состояний различных предметов для установления обстоятельств, имеющих значение для дела» [2]. В то же время, А.Н. Васильев указывает, что в ходе осмотра места происшествия: «...следователь и дознаватель исследует предметы обстановки, передвигает и меняет положение, берет в руки, всесторонне рассматривает, изымает следы, делает с них слепки, изымает другие вещественные доказательства...» [3]. Следовательно, по мнению А.Н. Васильева, изъятие вышеуказанного допустимо в рамках осмотра. К тому же он считает, что под документов» действием «изъятие предметов И подразумевает такие следственные действия, как осмотр, освидетельствование, обыск, личный обыск и выемку [4]. Таким образом, получается, что легитимно производство этих следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Некоторые авторы обоснованно отмечают сходство обыска с осмотром места происшествия. В частности, О. Н. Коршунова указывает, что «обыск и осмотр объединяет то, что следователь в обоих случаях производит обследование объектов в целях поиска различных материальных источников криминалистически значимой информации» [5]. Среди отличий данных следственных действий автор называет принудительный характер обыска. В то же время, представляется, что данное отличие весьма относительно, поскольку осмотр так же не исключает принудительного характера его производства. Законодатель прямо предусмотрел в ч. 5 ст. 177 УПК РФ, что осмотр жилища, производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Следовательно, при отсутствии согласия проживающих, но при наличии судебного решения осмотр может проводиться принудительно.

Так, например, в доме подозреваемого X. был проведен осмотр места происшествия, в ходе которого изъяты средства совершения преступлений (шапочки, нож, охотничьи патроны, два сифоновых баллончика, струна с шайбами). При этом в протоколе осмотра места происшествия указано: «в правом верхнем ящике комода обнаружены шапочки,

нож, струна с шайбами, две веревки телесного цвета, коричневый порошок, имеющий запах пороха. При открытии следующего ящика обнаружены: охотничьи патроны, два сифоновых баллончика, связка ключей, две сим-карты, флэш-карты, нож-бабочка с рукояткой красного цвета». В данном случае следователь вышел за пределы следственного осмотра и фактически провел обыск в жилище подозреваемого, поскольку из протокола следует, что изъятые предметы не расположены на открытых для наблюдения местах. Чтобы их обнаружить, он не фиксировал общую обстановку совершения преступления. Получается, что следователь подменил следственное действие требующее больших гарантий прав личности, следственным действием, не содержащим таких гарантий. При указанных обстоятельствах протокол осмотра места происшествия считается недопустимым доказательством. Также и предметы, изъятые в ходе данного следственного действия и приобщенные к материалам дела в качестве вещественных доказательств будут недопустимыми.

В свою очередь, важно отметить тот факт, что и Конституционный Суд РФ в определении от 05.03.2014 № 518-О указывает, что и разрешенный для производства следственный осмотр до возбуждения дела не должен быть подменен обыском или выемкой, то есть изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия. Для последних, уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т. д.).

В этой связи, как по отраслевому истолкованию норм УПК РФ, так и с точки зрения конституционно-правовых позиций, проводить обыск, выемку или любые другие следственные действия, сопряженные с применением мер процессуального принуждения, не допускается при отсутствии достаточных данных о признаках преступления, то есть в период проверки сообщений о преступлениях. В этой связи, по нашему мнению, было бы целесообразно разрешить производство обыска и выемки до возбуждения уголовного дела, поскольку данная регламентация помогла бы устранить проблему правоприменителя при необходимости изъятия предметов и документов в доследственной проверке.

Список литературы:

- [1] Калиновский К. Б. «Доследственный» обыск незаконное ноу-хау // Уголовный процесс. 2015. № 1.
- [2] Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / Строгович М.С. М.: Наука, 1968. 470 с.
- [3] Васильев А.Н. Указ.соч. с. 33.
- [4] Васильев О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8.
- [5] Коршунова О. Н. Понятие обыска и выемки // Настольная книга следователя / под ред. О. Н. Коршуновой, В.С. Шадрина. СПб., 2008. С. 306.

OBJECTIFICATION OF PROOF WHEN INVESTIGATIVE INSPECTION, SEARCH AND SEIZURE

A.D. Marchuk, E.P. Ignateva

Keywords: crime scene examination, search, seizure, inspection investigation, investigative actions.

In the article the peculiarities of carrying out such investigative actions as the search and seizure to criminal prosecution	